

Проблемы участия Узбекистана в российских интеграционных инициативах

Екатерина Сергеевна РОМАНЧУК,
Институт экономики Российской академии наук
(117218 Россия, Москва, Нахимовский проспект 32),
аспирант, младший научный сотрудник,
E-mail: Kate.Romanchuk@ya.ru

УДК:339.924(575.1);
ББК: 65.7(5Узб); Р691
DOI: 10.24412/2072-8042-2023-8-80-98

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы, которые препятствуют участию Узбекистана в Евразийском экономическом союзе и Евразийском банке развития. На основе анализа исторического опыта членства центральноазиатской республики в различных экономических союзах выявлены основные принципы, которыми руководствуется Узбекистан при принятии решения об участии в региональных союзах и международных финансовых организациях. С учетом этого по итогам оценки показателей статистики внешнего сектора республики за последние годы и институциональных особенностей продвигаемых Россией инициатив утверждается, что Узбекистан будет стремиться ограничивать сотрудничество с нашей страной в многосторонних форматах решением небольшого круга вопросов.

Ключевые слова: Узбекистан, ЕАЭС, ЕАБР, региональная интеграция, статистика внешнего сектора, трехсторонний газовый союз.

Challenges of Uzbekistan's Participation in Russia's Integration Initiatives

Ekaterina Sergeevna ROMANCHUK,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (32 Naximovskij prospect, Moscow,
Russia 117218), Postgraduate student, Junior Researcher, E-mail: Kate.Romanchuk@ya.ru

Abstract

The article considers the challenges that hinder Uzbekistan's participation in the Eurasian Economic Union and the Eurasian Development Bank. The experience of the Central Asian republic's membership in various economic unions is analyzed, and the basic principles that guide Uzbekistan when deciding on participation in regional unions and international financial organizations are identified. In this regard, based on the results of the assessment of the republic's external sector statistics in recent years and the institutional features of the initiatives promoted by Russia, it is concluded that Uzbekistan might seek to limit cooperation with Russia in multilateral formats to solving a small range of issues.

Keywords: Uzbekistan, EAEU, EDB, regional integration, external sector statistics, trilateral gas union.

Узбекистан долгое время считался сложным партнером для России, так как взаимоотношения с ним отличались нестабильностью из-за частой смены позиций узбекского руководства¹. Однако после избрания на пост президента центральноазиатской республики Ш. Мирзиёева внешнеполитический курс страны претерпел изменения и приоритетным для страны стало выстраивание и развитие взаимовыгодных экономических связей с государствами-партнерами. Между тем Узбекистан продолжает дистанцироваться от участия в региональных экономических союзах, продвигаемых Россией. Так, по итогам переговорного процесса, инициированного в конце 2022 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, о создании трехстороннего газового союза с участием Узбекистана, сотрудничество ограничилось вопросами в большей степени технического характера, среди которых поставки российского газа по системе магистральных газопроводов «Средняя Азия – Центр»². В Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) республика предпочла участвовать в качестве наблюдателя с намерением устранить барьеры для выхода узбекских товаров на рынки государств-участников союза³.

Вступление Узбекистана в ЕАБР, о котором было объявлено вице-премьером республики Д. Кучкаровым в декабре 2021 г. на полях II Евразийского конгресса⁴, Кроме того, по прошествии года с начала работы над вступлением Узбекистана в Евразийский банк развития (далее – ЕАБР) – региональный институт с преобладающей долей в капитале Российской Федерации, по сообщениям информационных агентств продолжается переговорный процесс⁵, что свидетельствует о сложностях в достижении договоренностей с республикой о формате ее членства в банке.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть факторы, обуславливающие уклонение Узбекистана от выстраивания более тесного сотрудничества с Россией в многосторонних форматах на площадках ЕАЭС и ЕАБР.

ПОДХОДЫ УЗБЕКИСТАНА К УЧАСТИЮ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СОЮЗАХ

Географическое положение Узбекистана – страна не имеет выхода к морю и граничит с государствами, столкнувшихся с той же проблемой, – задает рамки для внешнеэкономической политики республики, вынуждая ее устанавливать тесные политические связи с близлежащими странами для благоприятного встраивания в международное разделение труда. Несмотря на это количество экономических союзов, в которые в разное время входил Узбекистан, не превышает десяти. На сегодняшний день республика входит в состав участников Содружества Независимых Государств, Организации экономического сотрудничества, Организации исламского сотрудничества, а также входит в число акционеров четырех региональных многосторонних институтов – Азиатского банка развития, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Европейского банка реконструкции и развития и Исламского банка развития.

Кроме того, Узбекистан состоит в Шанхайской организации сотрудничества. Однако стоит отметить, что усилия по наращиванию экономического сотрудничества в рамках этой организации зачастую не имели успеха. Примером может служить идея создания инструмента для финансирования трансграничных проектов в регионе, которая не была реализована ввиду разницы в видении государств-участников модальностей многостороннего сотрудничества. Если с китайским предложением учреждения финансового института с формированием уставного капитала из взносов стран-членов, рассчитываемых на основе их валового внутреннего продукта, не согласилась Российская Федерация⁶, то расширение состава участников ЕАБР и превращение этого банка в Банк развития ШОС было заблокировано Узбекистаном и Киргизией⁷, а после запуска Азиатского банка инфраструктурных инвестиций обсуждение данного вопроса потеряло актуальность⁸.

Участие Узбекистана в экономических союзах во многом обусловлено возможностями получить выгоды от снижения, прежде всего, торговых барьеров для выхода производимых в республике товаров на рынки стран-участниц союза. К примеру, участие в Договоре о зоне свободной торговли от 2011 года^{9, 10} дает возможность узбекским производителям готовой продукции обрабатывающих отраслей расширять рынки сбыта¹¹.

Одновременно с этим Узбекистан проявляет довольно гибкий подход к региональному сотрудничеству и всегда сохраняет за собой право выйти из союза, как это было в случае с ГУ(У)АМ в начале 2000-х гг. и с Евразийским экономическим сообществом (далее – ЕврАзЭС) в конце десятилетия. Такие решения Узбекистан принимает в том случае, если пожелания республики не в полной мере учитываются другими членами союзов. Так, решение о приостановке членства в ЕврАзЭС было мотивировано невозможностью договориться об особых условиях для страны при переходе сообщества к следующей стадии интеграции – таможенному союзу¹². Эксперты обосновывали решение узбекского руководства назревающим кризисом ЕврАзЭС, выразившемся в том числе в том, что сообщество в период Глобального финансового кризиса 2008-2010 гг. не предложило инструментария для защиты экономик своих членов от последствий внешних шоков¹³.

Примечательно, что за время членства в ЕврАзЭС Узбекистан не ратифицировал большинство соглашений сообщества¹⁴. Поэтому даже тогда, когда вопрос о поддержке пострадавших от Глобального финансового кризиса государств был разрешен с созданием осенью 2009 г. Антикризисного фонда ЕврАзЭС (ныне – Евразийский фонд стабилизации и развития) в объеме 10 млрд долл.¹⁵ и вступлением стран-членов сообщества в учрежденный Россией и Казахстаном Евразийский банк развития (далее – ЕАБР) с капиталом в 7,5 млрд долл. (оплаченный – 1,5 млрд долл.), центральноазиатская республика не возобновила членство в ЕврАзЭС.

Одним из принципов внешней политики Узбекистана – «сближение с одним государством не означает отдаление от другого»¹⁶ – объясняет установление связей с расположенными недалеко от республики странами, имеющими большой экономический потенциал, например с Турцией. Среди продвигаемых этой страной интеграционных инициатив можно выделить созданную в 1977 г. Организацию экономического сотрудничества (далее – ОЭС)¹⁷, в рамках которой осуществляется ряд региональных инфраструктурных проектов, включая внедрение Центрально-азиатской системы транзитных перевозок, строительство автомобильных дорог, как например, Транскаспийский коридор, призванный связать Казахстан с Туркменистаном¹⁸. Однако наиболее успешно сотрудничество Узбекистана с Турцией в многосторонних форматах развивается в вопросах межкультурной коммуникации. Так, в июне 2022 г. Азербайджан, Казахстан, Киргизия и Турция утвердили единые школьные учебники «Общая тюркская история», «Общая тюркская литература», «География тюркского мира», а позже инициировали обсуждение вопроса создания единого тюркского алфавита¹⁹.

Внешнюю политику Узбекистана можно охарактеризовать как многовекторную, но как отмечает Н. Бекмурзаев, узбекский вариант отличается от казахстанского. Если Казахстан стремится к углублению сотрудничества и многосторонней интеграции, то Узбекистан «пытается дистанцировать себя до той точки, откуда он может получить максимальную выгоду, используя возможности, предоставляемые конкуренцией между мировыми державами»²⁰. Во многом такие выгоды сосредоточены в финансовой сфере.

Объем поступающих в Узбекистан прямых иностранных инвестиций за последние три десятилетия был небольшим (на конец 2021 г. накопленные прямые иностранные инвестиции составляли 8,7 млрд долл., или 0,021% от мировых инвестиций), а неразвитость внутреннего финансового рынка республики не позволяет аккумулировать необходимые ресурсы внутри страны²¹. Поэтому Узбекистан заинтересован в участии в интеграционных союзах, членство в которых обеспечивает доступ к предоставляемым на льготных условиях кредитам и грантам. К примеру, членство в Организации исламского сотрудничества²² позволило республике стать в 2003 г. акционером Исламского банка развития и трех институтов, входящих в Группу этого банка: Исламская корпорация по развитию частного сектора, Международная исламская корпорация торгового финансирования и Исламская корпорация по страхованию инвестиций и экспортных кредитов. При том что страна вложила минимальный объем средств, не превышающий 0,1% от капитала указанных институтов, Группой Исламского банка развития ей было выделены средства на общую сумму 2,6 млрд долл.²³

Вместе с тем, если членство в международной финансовой организации не обязывает Узбекистан к передаче полномочий на наднациональный уровень в

рамках интеграции с другими странами и не требует существенных финансовых вложений, то сотрудничество с ней становится более тесным. При этом Узбекистан, особенно в последние годы, не отказывается от реализации региональных проектов совместно с другими странами, что дает возможность банкам развития устанавливать связанность между экономиками одного региона, осуществляя их «мягкую» интеграцию. В частности, такой стратегии придерживается Азиатский банк развития, руководящие органы которого с середины 1990-х гг. одобрили финансирование 63 проектов на территории Узбекистана на общую сумму 5,7 млрд долл., включая 73,7 млн долл. в качестве технического содействия²⁴, при взносе республики в капитал банка средств в объеме 5 млн долл.²⁵

Таким образом, во внешнеэкономической политике Узбекистана прослеживается нацеленность на расширение торгового и финансового сотрудничества с другими государствами с учетом целей внутреннего развития страны. Одновременно с этим руководство центральноазиатской республики использует прагматичный подход в вопросах расширения экономических связей с партнерами, и в случае невозможности согласования выгодных для страны условий членства в региональном союзе, оно принимает решение о неучастии в нем. Несмотря на преимущества данного подхода его результатом стала небольшая внешнеторговая открытость Узбекистана: в 2016 г. отношение экспорта товаров и услуг из республики по отношению к валовому внутреннему продукту достигло минимальных значений в 9,5% против 31% в 2007 г. Согласно данным ЮНКТАД, концентрация экспорта Узбекистана, рассчитываемая на основе индекса Херфиндаля-Хиршмана, по сравнению с другими центральноазиатскими государствами не очень высокая (менее 0,5), основными конкурентными на мировом рынке узбекскими товарами являются шелк, хлопок, текстильная пряжа, природный газ, радиоактивные материалы, цинк, медь и золото.

КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СТАТИСТИКИ ВНЕШНЕГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ

Определить, насколько быстро будут меняться предпочтения Узбекистана в отношении отдельных интеграционных союзов помогает концепция «ключевой» и «периферийной» политики, предложенная ученым из Университета Квинс в Белфасте (Северная Ирландия) Н. Пиевичем²⁶. Данная концепция предполагает выделение «ключевых» и «периферийных» приоритетов страны во внешней политике путем анализа значимости идеологических, стратегических и экономических факторов для благополучия государства. Отличием внешней политики по «ключевым» приоритетам является ее неподверженность быстрым изменениям, тогда как в случае наличия «периферийных» приоритетов политика становится более гибкой и ответственные за ее выработку компетентные органы менее жестко ограничены институциональными рамками.

В этой связи оценка привлекательности продвигаемых Россией интеграционных союзов для Узбекистана предполагает изучение статистики внешнего сектора центральноазиатской республики. В случае с Узбекистаном наблюдаются некоторые сложности с анализом статистических показателей²⁷. Поскольку на сайте Международного валютного фонда не содержатся данные платежного баланса Узбекистана за период с 1992 по 2004 г., а на сайте Всемирного банка за тот же период опубликованы лишь некоторые макроэкономические показатели республики, оценку состояния внешнего сектора страны для выявления «ключевых» и «периферийных» приоритетов страны возможно произвести только с 2005 г.

Длительное время положительное сальдо текущего счета балансировалось операциями по другим статьям платежного баланса: с 2005 по 2011 г. – накоплением резервов, а в 2012-2014 и 2017 гг. – большой величины ошибок и пропусков. В 2016 г. величина положительного сальдо была минимальной, составляя 213,2 млн долл. против 1 477,9 млн долл. годом позже (см. рисунок 1).

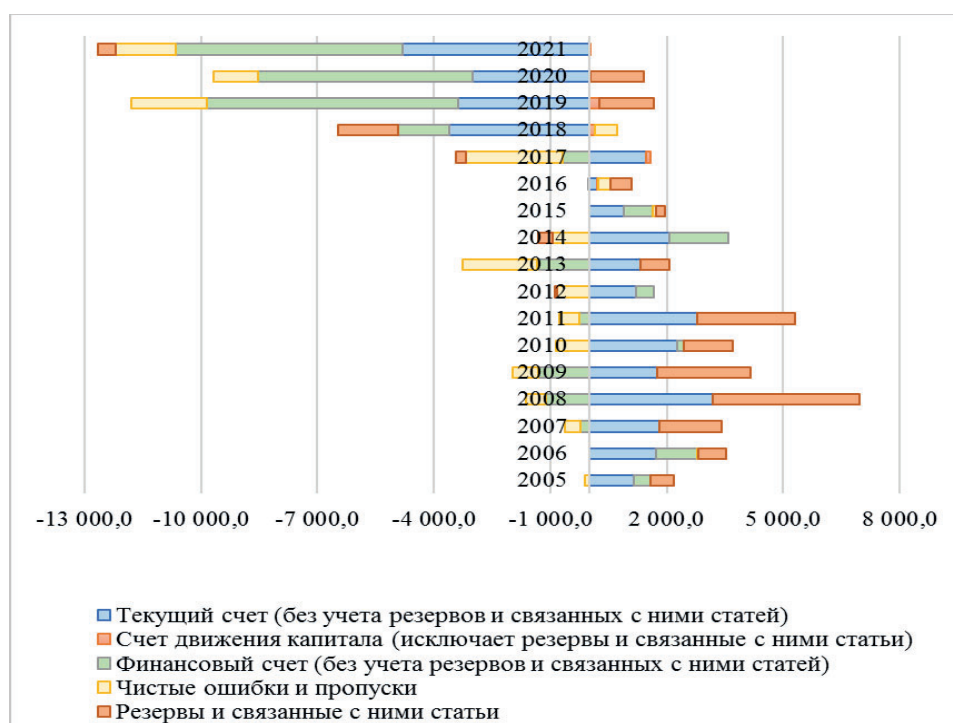

Рис. 1. Аналитическое представление платежного баланса Республики Узбекистан за 2005-2021 гг. (млн долл.)

Fig. 1. Analytical presentation of the balance of payments of the Republic of Uzbekistan for 2005-2021 (USD million)

Источник: составлено автором на основе данных МВФ.

Если до середины 2010-х гг. наибольшую значимость с точки зрения поступления иностранной валюты в страну имела торговая активность, то впоследствии наметилась тенденция к возрастанию значимости денежных переводов из-за рубежа. В 2005-2009 гг. поступление валюты в республику обеспечивалось на 80% из экспортных операций, доля которых в последующие годы составляла от 77,4% до 62,6%. До 2015 г. включительно поступление первичных доходов по текущему счету не превышало 4,2%, тогда как в последующие годы составляло более 8%. Доля поступлений вторичных доходов, в которых учитываются денежные переводы граждан Узбекистана из других стран, на протяжении 2005-2021 гг. возрастала: если в 2005 г. она составляла 5,2%, то в 2021 г. была равна 27,1% (см. рисунок 2).

Рис. 2. Поступление иностранной валюты по статьям текущего счета платежного баланса Узбекистана

Fig. 2. Receipt of foreign currency under the items of the current account of the balance of payments of Uzbekistan

Источник: составлено автором на основе данных МВФ.

Интенсивность взаимодействия Узбекистана с Россией в части торговли и денежных переводов за последние два десятилетия постепенно сокращалась. Так, доля экспорта узбекских товаров в Россию, достигнув максимума в 2010 г. (25,4%), неуклонно снижалась и по итогам 2021 г. не превышала 14,5%, тогда как сотрудничество с КНР имело иную динамику к росту от 7,9% в 2007 г. до 19-20% в последние 4 года. Доля экспорта товаров из Узбекистана в Казахстан и Турцию поступательно возрастала, но ни в один из годов не превысила 13% в совокупном экспорте страны. При этом важными рынками для узбекского импорта стали рынки Швейцарии/Лихтенштейна и Соединенного Королевства (см. рисунок 3).

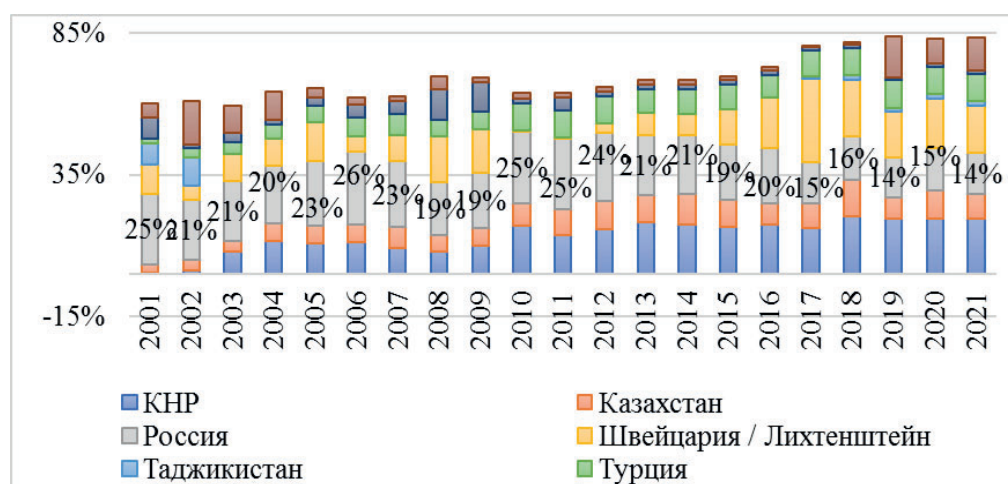

Рис. 3. Доля экспорта узбекских товаров в ключевые страны-партнеры в совокупном экспорте республики

Fig. 3. The share of exports of Uzbek goods to key partner countries in the total exports of the republic

Источник: составлено автором на основе данных ЮНКТАД.

Стоит отметить, что с конца 2000-х гг. до начала 2020-х гг. действовали ограничения на закупку американскими производителями и рядом ведущих мировых брендов одежды экспортируемого из Узбекистана хлопка – основного экспортного товара республики. Весной 2022 г. ведущие мировые производители одежды, отказались от бойкота узбекского хлопка²⁸, а двумя годами ранее американские власти исключили Узбекистан из перечня государств, производящих продукцию с использованием принудительного или наемного детского труда, позволив американским компаниям приобретать производимый в республике хлопок²⁹. За время действия бойкота производителей одежды и запрета, наложенного американскими властями, доля экспорта хлопка из Узбекистана на мировые рынки снизилась с 9,9% в 2010 г. до менее 1% в 2021 г. При этом в экспорте страны до 2015 г. доля хлопка продолжала оставаться высокой, составляя в среднем около 20%. Основным импортером узбекского хлопка являлся Китай. Вторым по значимости рынком для продукции центральноазиатской республики до 2016 г. включительно был российский, а после стал рынок Бангладеш и Ирана (см. рисунок 4).

Рис. 4. Доли стран в экспорте хлопка из Узбекистана (левая шкала) и динамики вывоза хлопка из республики по годам (правая шкала)

Fig. 4. The share of countries in cotton exports from Uzbekistan (left scale) and the dynamics of cotton exports from the republic by year (right scale)

Источник: составлено автором по данным ЮНКТАД.

Неучастие российских и китайских производителей в кампании по бойкотированию узбекского хлопка позволяло нашей стране сохранять существенную долю во внешней торговле с центральноазиатской республикой, но не способствовало возврату Узбекистана в ЕвразЭС и вступлению в ЕАЭС.

Интенсивное сотрудничество России с Узбекистаном в вопросах трудовой миграции также не способствовало росту привлекательности ЕАЭС для центральноазиатской республики во многом по причине того, что договоренности между странами успешно достигались в двустороннем формате. По оценке ЮНКТАД, в 2021 г. объем поступивших из-за рубежа в Узбекистан денежных переводов физических лиц составил рекордные 9,2 млрд долл. (13,9% ВВП). Эти средства имеют решающее значение для борьбы с бедностью, поскольку они в основном поступают домохозяйствам с низким доходом³⁰, а также позволяют снизить напряженность на рынке труда внутри республики. Привлекательность трудовой миграции в Россию объясняется не только культурной и исторической близостью нашей

страны с центральноазиатской республикой, но дешевизной трансфера денежных средств³¹. Несмотря на то, что более 80% денежных переводов продолжает поступать в Узбекистан из России, в последние годы наблюдается увеличение объемов переводов из Турции, США и Республики Корея (см. рисунок 5).

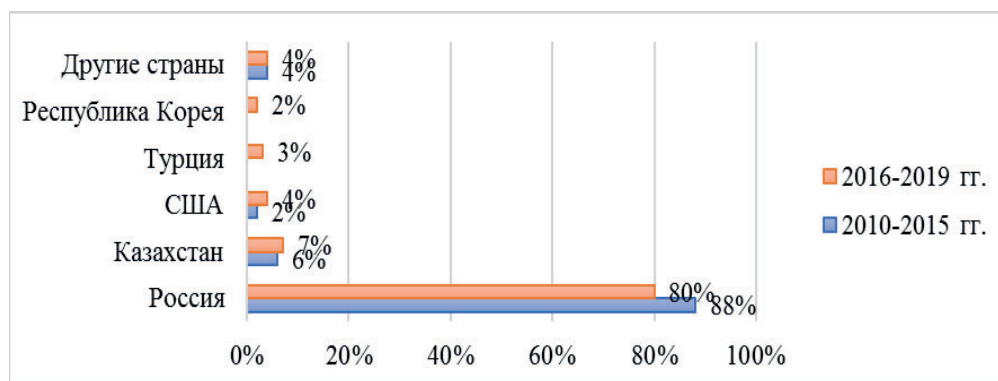

Рис. 5. Денежные переводы в Узбекистан в разрезе по странам-отправителям средств
Fig. 5. Remittances to Uzbekistan by sending countries

Источник: адаптировано автором по данным доклада ПРООН о развитии финансов в Республики Узбекистан³².

Смещение внешнеэкономических приоритетов с вопросов торгового сотрудничества в пользу активизации финансового взаимодействия произошло в связи с наметившимися потребностями Узбекистана в проведении масштабных социально-экономических реформ, и, как было отмечено ранее, невозможностью привлечь средства на внутреннем рынке и в виде прямых иностранных инвестиций. Если в период с 2013 по 2016 г. среднегодовые объемы поступающих внешних заимствований были равны 1,7 млрд долл., то в период с 2018 по 2021 г. их величина составляла около 4,9 млрд долл. По итогам 2021 г. государственный внешний долг Республики Узбекистан достиг 23,6 млрд долл. (34% к ВВП)³³. Ведущими кредиторами Узбекистана стали Всемирный банк, Азиатский банк развития и Япония, которые в среднем предоставили республике средств на 857,1, 666,1 и 382,4 млн долл. в год. В то же время Россия за три года (2018-2021 гг.) предоставила Узбекистану кредитных средств на общую сумму 259,7 млн долл. (см. таблицу 1).

Таблица 1

Чистый приток долга

	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Долгосрочные заимствования	698	1426	1578	692	2142	4828	6169	6284
в т.ч. России	-48	-25	-43			74	58	127
Японии	-90	103	203	244	376	417	255	482
Официальные кредиторы	184	884	719	830	2193	2467	2850	1587
Многосторонние институты	110	630	361	482	1582	1628	2153	886
в т.ч. Всемирный банк	5	120	196	101	1013	820	978	618
Азиатский банк развития	56	458	150	362	552	779	1079	254
Двусторонние соглашения	74	255	358	348	611	839	698	701
Частные кредиторы	514	542	859	-138	-51	2361	3319	4698
Держатели ценных бумаг						1300	1348	1870
Банки и иные частные организации	514	542	859	-138	-51	1061		
Краткосрочные заимствования	-120	8	228	351	157	-232	1714	1152

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка³⁴.

Таким образом, по данным платежного баланса Узбекистана можно сделать следующий вывод. Если до 2010 г. приоритеты страны строились преимущественно вокруг вопросов торгового сотрудничества, то в настоящее время на первый план вышли вопросы финансового-кредитного взаимодействия республики с партнерами. При этом в последние годы наметилась тенденция к сокращению торгового-финансового сотрудничества центральноазиатской республики с Россией, а также переориентация миграционных потоков с российского направления в другие государства. Как результат, участие в российских интеграционных инициативах становится менее привлекательным для Узбекистана, поскольку наиболее значимые вопросы сотрудничества с нашей страной разрешаются в формате двустороннего взаимодействия.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Принято считать, что членство стран в интеграционных объединениях позволяет им нарастить объемы торговли с другими участниками союза, а присоединение к многостороннему институту развития – привлечь дополнительные кредитные ресурсы для реализации проектов на территории центральноазиатской республики. Однако в случае с ЕАЭС и ЕАБР преимущества членства не столь очевидны, так как приоритеты внешнеэкономической политики России во многом сосредоточены на расширении взаимодействия с другими странами Азии, прежде всего с КНР, а особенности функционирования этих институтов существенно ограничивают их потенциал.

Согласно выводам исследования, проведенного в 2014 г. экономистами Центра интеграционных исследований ЕАБР Россия занимает последнее место по интегрированности со странами, входящими в Содружество Независимых Государств³⁵, а по обобщенному индексу наша страна стала лидером дезинтеграции³⁶. Индекс интеграции и кооперации Азиатского банка развития на основе измерений, проходивших в 2006 и 2017 гг., также показал, что Россия больше интегрирована с Азией, чем внутри Евразии³⁷.

При анализе деятельности ЕАЭС обнаруживается то, что К. Дж. Альтер и Л.Р. Хелфер назвали «дисфункциональностью институционального дизайна» международной организации³⁸. К примеру, ряд вопросов, не нашедших отражение в Договоре о ЕАЭС, государства пытаются урегулировать путем продолжения переговорного процесса, включая новые нормы функционирования союза в другие документы. Например, в дополнение к требованиям к должностным лицам и сотрудникам комиссии, указанным в Приложении 1 к Договору о ЕАСЭ от 2014 г., в утвержденные в декабре 2020 г. Стратегические направления развития евразийской интеграции до 2025 г. была включена формулировка об обязательствах должностных лиц органов ЕАЭС³⁹.

Кроме того, в Договоре о ЕАЭС предусмотрен ряд требований к макроэкономической политике государств-членов^{40, 41}, которые на систематической основе не соблюдаются участниками союза⁴². Как отмечают российские экономисты, в рамках союза страны стремятся выполнить только «выгодные для себя регламенты ЕАЭС и максимально возможно уклониться от исполнения невыгодных для них интеграционных правил»⁴³. В итоге, государства вынуждены проходить установленные в Договоре о ЕАЭС этапы интеграции ценой размывания содержания последующих шагов интеграции, когда страны берут на себя меньшие обязательства, чем первоначально предполагалось⁴⁴. Это привело к тому, что единая таможенная территория на всем протяжении ее функционирования не обеспечила существенный рост взаимной торговли между государствами-членами (см. рисунок 6).

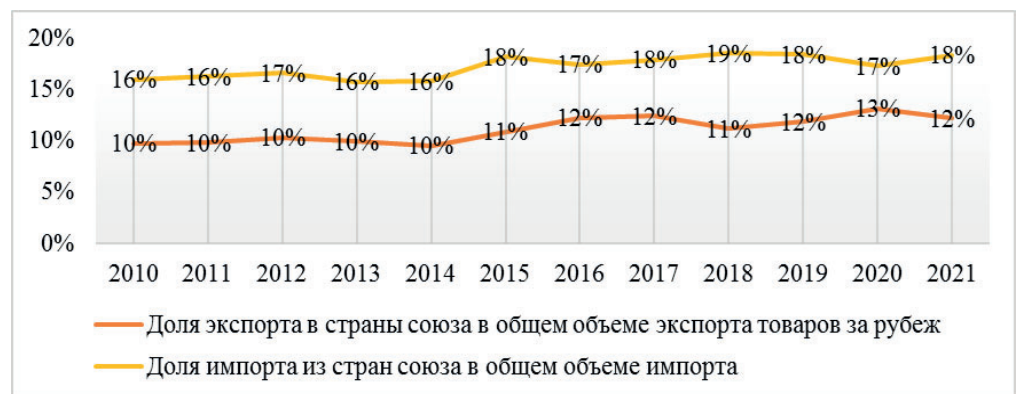

Рис. 6. Динамика экспорта товаров из стран-членов ЕАЭС

Fig. 6. Dynamics of exports of goods from the EAEU member states

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии⁴⁵.

При анализе международных соглашений, заключаемых союзом с третьими странами, выявляется невозможность стран-членов достичь значимых совместных договоренностей. Например, вопреки названию текст Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и КНР, с другой стороны, от 17 мая 2018 г. содержит декларативные заявления (например, в нем 22 раза чаще встречается словосочетание «будут стремиться»), а единственно значимой договоренностью стало создание совместной комиссии для проведения консультаций⁴⁶.

Основываясь на данных платежного баланса Узбекистана, свидетельствующих о возросших в последние годы потребностях страны в дополнительных финансовых ресурсах, наиболее реалистичным представляется вступление республики в ЕАБР. Однако необходимо отметить, что уставный капитал ЕАБР существенно меньше капитала других региональных банков развития. Более того, в последние годы наблюдается высокая концентрация проектного портфеля ЕАБР в России, Казахстане и Белоруссии, что позволяет руководству банка сократить рискованные активы в ущерб функции развития экономик миноритарных акционеров. На конец 2021 г. 41% текущего инвестиционного портфеля ЕАБР приходилось на Россию, 35% – в Казахстане, 18% – в Белоруссии, а остальное в других странах⁴⁷.

В дополнение к этому стоит отметить, что в сравнении с другими региональными институтами развития, по мнению международного рейтингового агентства «S&P Global», профиль риска ЕАБР как «очень слабый», а управление банком и экспертные знания его управленческого аппарата оцениваются как «слабые»⁴⁸. Главной проблемой функционирования ЕАБР является небольшая прозрачность

работы организации в сравнении со схожими институтами и, как следствие, низкая подотчетность налогоплательщикам стран-акционеров: наряду с отсутствием информации о ключевых политиках банка, регулирующих предоставление кредитов и отслеживание их целевого использования, на сайте ЕАБР с 2021 г. перестала публиковаться отчетность о расходовании средств находящегося под его управлением Евразийского фонда стабилизации и развития.

С учетом написанного выше можно заключить, что, хотя на первый взгляд членство Узбекистана в ЕАЭС и ЕАБР представляется экономически целесообразными с точки зрения расширения торгового сотрудничества с ее партнерами и привлечения дополнительного финансирования реализуемых на ее территории проектов, в силу институциональной слабости указанных институтов преимущества от участия в них не будут значительными. В частности, отсутствуют основания полагать, что участие в ЕАБР Узбекистана обеспечит приток кредитных ресурсов в страну, необходимых ей на текущем этапе для обеспечения экономического развития.

* * *

Внешнюю политику Узбекистана отличает прагматизм, заключающийся в возможности гибко подходить к участию в интеграционных союзах, и многосторонность, позволяющая получать максимальные выгоды для национальной экономики от сотрудничества с разными государствами либо в области торговли, либо в привлечении финансовых ресурсов в условиях, когда достижение договоренностей невозможно в двустороннем формате.

Основываясь на статистических данных внешнего сектора Узбекистана, можно заключить, что в последние два десятилетия наблюдалась тенденция к сокращению сотрудничества центральноазиатской республики с Россией и переориентации внешней политики на установление более прочных отношений с другими государствами. При этом в силу институциональной слабости ЕАЭС и ЕАБР членство в них центральноазиатской республики не способно переломить сложившийся тренд. Поэтому без проведения проактивной политики со стороны России возможности для интеграции российской и узбекской экономик в многосторонних форматах, продвигаемых Россией, в дальнейшем будут сокращаться.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Мещеряков К. Е. Эволюция внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии в 1991-2012 гг. : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.15 / Мещеряков Константин Евгеньевич; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2014. – С. 22.

² Алифирова Е. Узбекистан будет импортировать российский газ после изучения технических возможностей и если договорится о цене. Neftegaz.RU, 27.01.2023. URL: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/767944-uzbekistan-budet-importirovat-rossiyskiy-gaz-posle-izucheniya-tekhnicheskikh-vozmozhnostey-i-esli-do/>.

³ Узбекистан продолжит развивать сотрудничество с ЕАЭС как наблюдатель – президент. Газета.UZ, 27.05.2022. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2022/05/27/eeu/>.

⁴ О намерениях Узбекистана вступить в ЕАБР было объявлено вице-премьером республики Д. Кучкаровым в декабре 2021 года на полях II Евразийского конгресса.

Власти Узбекистана подтвердили готовность к членству в ЕАБР // Эксперт., 2021. URL: <https://eurasia.expert/vlasti-uzbekstana-podtverdili-gotovnost-k-chlenstvu-v-eabr/>.

⁵ Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев: В ЕАЭС мы будем зрителями. Forbes. KZ, 21.01.2023. URL: <https://uz.sputniknews.ru/20221209/peregovory-o-vstuplenii-uzbekistana-v-eabr-prodoljayutsya---glava-banka-30612284.html>.

⁶ Габуев, А. Т. Банк развития ШОС: выгоден всем? // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – 2015. – № 2(12). – С. 65-67.

⁷ Панкин: банк развития ШОС, скорее всего, так и не будет создан. РИА Новости, 18.06.2015. URL: <https://ria.ru/20150618/1077006866.html>.

⁸ В капитале Азиатского банка инфраструктурных инвестиций участвуют как развивающиеся, так и развитые страны. Отдельно Китай, даже будучи второй в мире экономикой, не в состоянии профинансировать крупные программы и проекты регионального сотрудничества, а также не обладает потенциалом для разработки сложных трансграничных проектов.

Asian Development Bank. Country Partnership Strategy: People’s Republic of China, 2016-2020: Regional Cooperation And Integration Assessment (Summary). URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/linked-documents/cps-prc-2016-2020-rci.pdf>.

⁹ Узбекистан присоединился к Договору о зоне свободной торговли на основе отдельного протокола, в соответствии с которым до конца 2020 года действовали ограничения на применение отдельных его положений, включая порядок разрешения споров. Протокол о применении Договора о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года между его сторонами и Республикой Узбекистан (подписан в г. Минск, 31 мая 2013 года). URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/13bn0062/>.

¹⁰ С июня 2020 г. к постсоветским странам, за исключением государств Балтии и Грузии, Узбекистаном применяется режим свободной торговли. Произведенные в Туркменистане товары не облагаются ввозными таможенными пошлинами в соответствии с отдельным перечнем. Постановление Министерства инвестиций и внешней торговли, Министерства иностранных дел Республики Узбекистан, Государственного таможенного

комитета Республики Узбекистан, зарегистрировано 30.06.2020, рег. номер 3267 «Об утверждении перечней государств, с которыми подписаны соглашения в области торгово-экономического сотрудничества с предоставлением режима наибольшего благоприятствования и режима свободной торговли». URL: <https://lex.uz/docs/4911947>.

¹¹ Кубитов Ю. Год председательства Узбекистана // Экономическое обозрение. – 2021.-№1 (251). - С. 18-25.

¹² Узбекистан вышел из ЕврАзЭС из-за сомнений в его эффективности. РИА Новости. 13.11.2008. URL: <https://ria.ru/20081113/154962672.html>.

¹³ Выход Узбекистана из ЕврАзЭС обусловлен стремлением защититься от кризиса – эксперт. ИА «Kazakhstan Today». 18.11.2008. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30358850.

¹⁴ Meshcheryakov, K. Y., Burkov, V. G., Shamgunov, R. G., Berdegulova, L. A., Ragulina, M. V. A historical analysis of the failure of the Eurasian economic integration. // Studia Politica: Romanian Political Science Review. 2019. Vol. 19(2). PP. 261-282. P. 273.

¹⁵ Страны ЕврАзЭС создадут антикризисный фонд в 10 млрд долл. РБК.04.02.2009. URL: <https://www.rbc.ru/economics/04/02/2009/5703d1cc9a79473dc814c2ca>.

¹⁶ Утверждена Концепция: отношение и признание (высказывание Ф. Солиева, члена фракции О'zLiDeP) // Официальный сайт Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 2012. URL: <https://parliament.gov.uz/ru/events/fractions/7373/>.

¹⁷ Узбекистан стал членом Организации экономического сотрудничества в 1992 году, но Измирский договор от 14 сентября 1996 года ратифицировал только в 2022 году. Закон Республики Узбекистан, от 05.12.2022 г. № ЗРУ-807 «О ратификации Измирского договора (Измир, 14 сентября 1996 года)». URL: <https://lex.uz/uz/docs/6306233>.

¹⁸ Jehangir Kh. M. The Economic Cooperation Organization (ECO) and regional connectivity. Aze.Media. 29.01.2023. URL: <https://aze.media/the-economic-cooperation-organization-eco-and-regional-connectivity/>.

¹⁹ Игратьев А. Отуречивание Центральной Азии набирает обороты // Фонд стратегической культуры (электронное издание). – 2022. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2022/10/28/oturechivanie-centralnoj-azii-nabiraet-oboroty-57551.html>.

²⁰ Бекмурзаев, Н. Что ожидать от новой концепции внешней политики Узбекистана? // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 2019. URL: https://cabar.asia/ru/chto-ozhidat-ot-novoj-kontseptsii-vneshnej-politiki-uzbekistana#_ftnref10.

²¹ Дебютный выпуск Узбекистаном еврооблигаций был осуществлен только в феврале 2019 г.

²² Обновленный устав Организации исламского сотрудничества от 2008 года был ратифицирован Узбекистаном только в апреле 2016 года. Закон Республики Узбекистан, от 06.04.2016 № ЗРУ-402 «О ратификации Устава Организации исламского сотрудничества (Дакар, 14 марта 2008 года)». URL: <https://lex.uz/ru/docs/2926980>.

²³ IsDB. Group in Brief. (1975-2022 (Q2)). Jeddah: IsDB, 2022. P. 56.

²⁴ ADB. Member Factsheet (Uzbekistan). Manila: Asian Development Bank, 2022. URL: <https://think-asia.org/bitstream/handle/11540/7704/uzb-2016.pdf?sequence=1>

²⁵ ADB. Management's Discussion and Analysis and Annual Financial Statements: 31 December 2021. Manila: ADB, 2022. PP. 70-71.

²⁶ Pijović, N. How States Order the World: A Typology of “Core” and “Peripheral” Foreign Policy // *Foreign Policy Analysis*. – 2020. – Vol. 16 (3). – PP. 504–514.

²⁷ См. подробнее Романчук Е. С. Роль МВФ в совершенствовании внешнеторговой статистики Узбекистана // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2022. – № 11. – С. 108-125. – DOI 10.24412/2072-8042-2022-11-108-125.

²⁸ Что означает снятие бойкота с узбекского хлопка. ООО «Afisha Media» (Spot). 26.03.2022. URL: <https://www.spot.uz/ru/2022/03/26/cotton/>

²⁹ U.S. Department of Labor. Notice of Final Determination To Remove Uzbek Cotton From the List of Products Requiring Federal Contractor Certification as to Forced or Indentured Child Labor Pursuant to Executive Order 13126 on 03/25/2019. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2019/03/25/2019-05360/notice-of-final-determination-to-remove-uzbek-cotton-from-the-list-of-products-requiring-federal>.

³⁰ UNDP. Development Finance Assessment for the Republic of Uzbekistan. - Uzbekistan: UNDP, 2021. P. 45.

³¹ World Bank. Migration and Remittances Recent Developments and Outlook, Migration and Development Brief, No. 29, Washington, DC: The World Bank, 2018.

³² UNDP. Development Finance Assessment for the Republic of Uzbekistan. - Uzbekistan: UNDP, 2021. P. 46.

³³ Госдолг Узбекистана превысил \$26 млрд. Газета.UZ, 28.08.2022. URL: [https://www.gazeta.uz/ru/2022/02/28/gov-debt/#:~:text=Распределение%20долга%20по%20секторам&text=Поддержка%20бюджета%20—%205%2C9%20млрд,\(%242%2C5%20млрд\)%3B](https://www.gazeta.uz/ru/2022/02/28/gov-debt/#:~:text=Распределение%20долга%20по%20секторам&text=Поддержка%20бюджета%20—%205%2C9%20млрд,(%242%2C5%20млрд)%3B)

³⁴ 2022 International Debt Statistics (Uzbekistan). URL: <https://datatopics.worldbank.org/debt/ids/countryanalytical/uzb/counterpartarea/915>.

³⁵ Балтер, Е.Б. Система индикаторов евразийской интеграции II / Е.Б. Балтер, Е. В. Бессонова, Н. А. Волчкова [и др.] — СПб : ЦИИ ЕАБР, 2014. С. 10.

³⁶ Там же. С. 102.

³⁷ Asian Economic Integration Report 2021. Making Digital Platforms Work For Asia And The Pacific. – Manila : Asian Development Bank, 2021. P. 144.

³⁸ Alter, K.J. Nature or nurture? Judicial lawmaking in the European Court of Justice and the Andean Tribunal of Justice / K. J. Alter, L. R. Helfer // *International Organization*. - 2010. – Vol. 64. - PP. 563–592. – DOI: 10+10170S0020818310000238.

³⁹ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (утверждены решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 202 г. № 12. URL: https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01428320/scd_12012021_12.

⁴⁰ Статья 63 Договор о Евразийском экономическом союзе (г. Астана 29.05.2014) [ратифицирован Федеральным законом от 03.10.2014 № 279-ФЗ]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/.

⁴¹ Как минимум одно из них – предельный уровень государственного долга – не соответствует планам руководства Узбекистана, допускающего наращивание государственных заимствований до отметки в 60% ВВП.

⁴² Евразийская экономическая комиссия. Мониторинг баланса консолидированного бюджета и долга сектора государственного управления государств – членов ЕАЭС по

итогах 2020 года. – Москва : Департамент макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии, 2021. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/7f2/Monitoring-SGU-2020-aktual-17.09.2021-g..pdf>.

⁴³ Социальные стимулы и барьеры межгосударственной интеграции (европейский и постсоветский опыт): Коллективный научный доклад / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, Т.В. Соколова. – М.: Институт экономики РАН, 2020. С. 15.

⁴⁴ Tang, S. Regionalism in the Shadow of Extraregional Great Powers: A Game Theoretical Explanation of Central Asia and Beyond // *The Chinese Journal of International Politics*. – 2021. – Vol. 14 (3). – PP. 381-416. – DOI: 10.1093/cjip/roab007.

⁴⁵ Динамические ряды 2010 – 2014 годов: Внешняя и взаимная торговля товарами Таможенного союза и Единого экономического пространства (миллионов долларов США) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии, 2022. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/time_series/time_series_custom_union.php.

Динамические ряды: Внешняя и взаимная торговля товарами Евразийского экономического союз (миллионов долларов США) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии, 2022. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/time_series/.

⁴⁶ Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны (г. Астана, 17 мая 2018 г.) [подписан Российской Федерацией на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2018 г. № 802-р]. URL: <https://base.garant.ru/71949038/>.

⁴⁷ Евразийский банк развития. Годовой отчет Правления Евразийского банка развития 2021 / Евразийский банк развития, 2022. С. 18.

⁴⁸ S&P Global. *Supranationals 2022 Special Edition* / S&P Global. – New York,: Standard & Poor's Financial Services LLC., 2022. P. 15.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Балтер, Е.Б. Система индикаторов евразийской интеграции II / Е.Б. Балтер, Е. В. Бессонова, Н. А. Волчкова [и др.] — СПб : ЦИИ ЕАБР, 2014. - 110 с. @@ Balter, E.V. Sistema indikatorov evrazijskoj integracii II / E.V. Balter, E. V. Bessonova, N.A. Volchkova [i dr.] — SPb : СИ ЕАБР, 2014. - 110 с.

Габуев, А. Т. Банк развития ШОС: выгоден всем? // Ежегодник Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации. – 2015. – № 2(12). – С. 65-67. @@ Gabuev, A. T. Bank razvitiya SHOS: vygoden vsem? // *Ezhegodnik Instituta mezhdunarodnyh issledovanij Moskovskogo gosudarstvennogo instituta mezhdunarodnyh otnoshenij (Universiteta) Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii*. – 2015. – № 2(12). – S. 65-67.

Кубитов Ю. Год председательства Узбекистана // Экономическое обозрение. – 2021.- №1 (251). - С. 18-25. @@ Kubitov YU. God predsedatel'stva Uzbekistana // *Ekonomicheskoe obozrenie*. – 2021.-№1 (251). - S. 18-25.

Мещеряков К. Е. Эволюция внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии в 1991-2012 гг. : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.15 / Мещеряков Константин Евгеньевич; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2014. - 52 с. @@ Meshcheryakov K. E. Evolyuciya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii v Central'noj Azii v 1991-2012 gg. : avtoreferat dis. ... doktora istoricheskikh nauk : 07.00.15 / Meshcheryakov Konstantin Evgen'evich; [Mesto zashchity: S.-Peterb. gos. un-t]. - Sankt-Peterburg, 2014. - 52 s.

Романчук Е. С. Роль МВФ в совершенствовании внешнеторговой статистики Узбекистана // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 11. – С. 108-125. @@ Romanchuk E. S. Rol' MVF v sovershenstvovanii vneshnetorgovoj statistiki Uzbekistana // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. – 2022. – № 11. – S. 108-125.

Социальные стимулы и барьеры межгосударственной интеграции (европейский и постсоветский опыт): Коллективный научный доклад / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, Т.В. Соколова. – М.: Институт экономики РАН, 2020. - 48 с. @@ Social'nye stimuly i bar'ery mezhgosudarstvennoj integracii (evropejskij i postsovetskij opyt): Kollektivnyj nauchnyj doklad / Otv. red. L.B. Vardomskij, T.V. Sokolova. – M.: Institut ekonomiki RAN, 2020. - 48 s.

Alter, K.J. Nature or nurture? Judicial lawmaking in the European Court of Justice and the Andean Tribunal of Justice / K. J. Alter, L. R. Helfer // International Organization. - 2010. – Vol. 64. - PP. 563–592. – DOI: 10+10170S0020818310000238.

Asian Economic Integration Report 2021. Making Digital Platforms Work For Asia And The Pacific. – Manila : Asian Development Bank, 2021. - <https://events.development.asia/system/files/materials/2021/05/202105-asian-economic-integration-report-2021-making-digital-platforms-work-asia-and-pacific.pdf>

Meshcheryakov, K. Y., Burkov, V. G., Shamgunov, R. G., Berdegulova, L. A., Ragulina, M. V. A historical analysis of the failure of the Eurasian economic integration. // Studia Politica: Romanian Political Science Review. 2019. Vol. 19(2). PP. 261-282.

Pijović, N. How States Order the World: A Typology of “Core” and “Peripheral” Foreign Policy // Foreign Policy Analysis. – 2020. – Vol. 16 (3). – PP. 504–514.

S&P Global. Supranationals 2022 Special Edition / S&P Global. – New York,: Standard & Poor's Financial Services LLC., 2022.

Tang, S. Regionalism in the Shadow of Extraregional Great Powers: A Game Theoretical Explanation of Central Asia and Beyond // The Chinese Journal of International Politics. – 2021. – Vol. 14 (3). – PP. 381-416. – DOI: 10.1093/cjip/poab007.

UNDP. Development Finance Assessment for the Republic of Uzbekistan. - Uzbekistan: UNDP, 2021. - https://uzbekistan.un.org/sites/default/files/2021-01/UZB-%2520DFA_eng_final.pdf

World Bank. Migration and Remittances Recent Developments and Outlook, Migration and Development Brief, No. 29, Washington, DC: The World Bank, 2018.

